

УДК 339.9

Я.А. Суходолов

*Институт экономических исследований
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
г. Хабаровск, Российская Федерация;
Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета,
г. Чита, Российская Федерация*

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЯПОНИЕЙ

АННОТАЦИЯ. Особое значение для регионов Дальнего Востока и Сибири приобретает поиск направлений и инструментов модернизации экономики и перехода к инновационному развитию. Расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами АТР может стать основой экономического развития Сибири и Дальнего Востока. В настоящее время одной из крупнейших экономик мира, расположенных в АТР, является Япония, а российско-японское сотрудничество имеет положительную динамику развития. В 2018 г. внешнеторговый оборот между Россией и Японией составил 21,3 млрд долл. Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи сохраняются серьезные дисбалансы в российско-японской торговле, основными из которых являются низкая доля России во внешнеторговом обороте Японии (менее 2 %), а также преобладание минеральных продуктов в экспорте (77 %) и продукции машиностроения в импорте (80 %). Расширение торгово-экономического сотрудничества с Японией положительно скажется на социально-экономическом развитии регионов Сибири и Дальнего Востока за счет повышения эффективности внешнеторговой деятельности, создания новых конкурентоспособных экспортно-ориентированных производств, направленных на увеличение глубины переработки сырьевых ресурсов, развитии сельского хозяйства, модернизации энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры, увеличению налоговых отчислений в бюджеты всех уровней.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Россия, Япония, ДФО, СФО, внешняя торговля, торгово-экономическое сотрудничество, российско-японское сотрудничество.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 29 августа 2019 г.; дата принятия к печати 4 октября 2019 г.; дата онлайн-размещения 31 октября 2019 г.

Ya.A. Sukhodolov

*Institute of Economic Research,
Far Eastern Division, Russian Academy of Sciences,
Khabarovsk, Russian Federation;
Chita Institute (Branch) of Baikal State University,
Chita, the Russian Federation*

MODERN SPECIFICS OF FOREIGN TRADE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND JAPAN

ABSTRACT. The expansion of trade, economic and investment cooperation with the countries of the Asia-Pacific Region may become the basis for the economic development of Siberia and the Far East. Now one of the biggest economies of the Asia-Pacific Region is Japan. Russian-Japanese cooperation has a positive dynamics of development. In 2018 foreign trade turnover between Russia and Japan was \$ 21.3 billion. However, despite the achievements there are serious imbalances in Russian-Japanese trade. The main ones are the low share of Russia in Japan's foreign trade (less than 2 %), as well as the predominance of mineral products in exports (77 %) and engineering products in imports (80 %). Growth of trade and economic cooperation with Japan will positively affect socio-economic development of Siberia and Far East by the creation of new competitive export industries aimed at increasing the depth of processing of raw materials, agricultural development and infrastructure modernization.

© Суходолов Я.А., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

KEYWORDS. Russia, Japan, Far Eastern Federal District, Siberian Federal District, foreign trade, trade and economic cooperation, Russian-Japanese cooperation

ARTICLE INFO. Received August 29, 2019; accepted October 04, 2019; available online October 31, 2019.

Россия уделяет большое внимание развитию сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, который является одним из центров мировой экономики [1]. Геополитическое положение Японии делает ее важным партнером России в АТР. В свою очередь Япония является одной из крупнейших экономик в мире. В настоящее время на долю Японии приходится 4,1 % мирового ВВП по ППС (4-е место в мире после Китая (18,7 %), США (15,2 %) и Индии (7,8 %) ¹, а также 3,8 % мирового экспорта (4-е место после Китая (12,8 %), США (8,5 %) и Германии (8,0 %) и 3,8 % импорта (4-е место после США (13,2 %), Китая (10,8 %) и Германии (6,5 %) ².

По итогам 2018 г. объем внешнеторгового оборота России с Японией составил 21,3 млрд долл. (10-е место среди стран — внешнеторговых партнеров России), экспорт — 12,5 млрд долл. (11-е место), импорт — 8,8 млрд долл. (7-е место). Сальдо торгового баланса составляет +3,6 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1
*Внешнеторговый оборот России и Японии за 1995–2018 гг., млрд долл.**

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1995	3,9	3,2	0,8	+2,4
2000	3,3	2,8	0,6	+2,2
2005	9,6	3,7	5,8	-2,1
2006	12,2	4,5	7,8	-3,3
2007	20,4	7,7	12,7	-5,1
2008	28,9	10,3	18,6	-8,3
2009	14,5	7,3	7,3	0,0
2010	23,1	12,8	10,3	+2,6
2011	29,7	14,7	15,0	-0,3
2012	31,2	15,5	15,6	-0,1
2013	33,2	19,7	13,6	+6,1
2014	30,8	19,9	10,9	+8,9
2015	21,3	14,5	6,8	+7,7
2016	16,0	9,4	6,7	+2,7
2017	18,3	10,5	7,8	+2,7
2018	21,3	12,5	8,8	+3,6

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://customs.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

За период 1995-2018 гг. внешнеторговый оборот России с Японией увеличился в 5,5 раза (с 3,9 до 21,3 млрд долл.), экспорт в 3,9 раза (с 3,2 до 12,5 млрд долл.) и импорт в 11,0 раза (с 0,8 до 8,8 млрд долл.). При этом наибольший объем российско-японского внешнеторгового оборота пришелся на 2013 г. и составил 33,2 млрд долл. Максимальный объем экспорта был достигнут в 2014 г. — 19,9 млрд долл., а импорта в 2012 г. — 15,6 млрд долл.

¹ The World Bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=JP&most_recent_value_desc=true&view=chart.

² World Trade Statistical Review. 2019. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf.

Динамика объемов российско-японской торговли за период 2000–2018 гг. характеризуется неравномерностью в связи со снижением объемов экспорта и импорта в 2009 г., вызванного мировым финансовым кризисом, а также в период 2014–2016 гг. связанного с валютным кризисом в России, вызванным введением антироссийских санкций, в том числе и со стороны Японии, падением цен на нефть и стоимости национальной валюты.

Активизация политического диалога, произошедшая в мае 2016 г. в ходе встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина и Премьер-министра Японии Синдзо Абэ в г. Сочи, в ходе которой был представлен План развития российско-японского сотрудничества по восьми направлениям («План из восьми пунктов»), положительно сказалась на торгово-инвестиционном сотрудничестве двух стран [2]. По итогам 2017–2018 гг. наметилась тенденция к росту объемов двухсторонней торговли. По сравнению с 2016 г. произошло увеличение внешне-торгового оборота на 33,1 % с 16,0 до 21,3 млрд дол.

По итогам 2018 г. российский экспорт из России в Японию представлен минеральными продуктами — 77,0 % (в основном нефть, нефтепродукты, СПГ и уголь), металлами и изделиями из них — 7,7 % (в основном алюминий), драгоценными металлами и камнями — 5,6 %, древесиной и целлюлозно-бумажными изделиями — 3,9 %, продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем — 3,1 % (в основном морепродукты) и машинами, оборудованием и транспортными средствами — 1,2 % (в основном продукции судостроения). На долю прочих товарных групп приходится 1,7 % (табл. 2).

Таблица 2

*Динамика товарной структуры экспорта России в Японию, %**

Товарная группа	2010	2015	2016	2017	2018
Минеральные продукты	81,7	82,9	75,4	75,3	77,0
Металлы и изделия из них	8,1	6,8	10,1	9,6	7,7
Драгоценные металлы и камни	2,9	1,8	2,8	4,6	5,6
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,3	2,5	4,4	4,8	3,9
Продовольственные товары и с/х сырье	1,7	2,0	3,6	2,8	3,1
Машины, оборудование и транспортные средства	1,8	2,8	3,0	2,1	1,2
Прочее	0,6	1,2	0,7	0,8	1,7
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=52&Itemid=1978.

За период 2010–2018 гг. произошло увеличение доли драгоценных металлов и камней (с 2,9 до 5,6 %), древесины и целлюлозно-бумажной продукции (с 3,3 до 3,9 %) и продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (с 1,7 до 3,1 %) в общем объеме экспорта России в Японию, а также снижение доли минеральных продуктов (с 81,7 до 77,0 %), металлов и изделий из них (с 8,1 до 7,7 %) и продукции машиностроения (с 1,8 до 1,2 %).

Основной сферой российско-японского торгово-экономического сотрудничества является топливно-энергетический комплекс [3]. После ввода в эксплуатацию магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь-Тихий океан», начала реализации нефтегазовых проектов на о. Сахалин, реализуемых на условиях о разделе продукции, с участием японских компаний Mitsui и Mitsubishi, а также строительства завод по производству сжиженного природного газа (около 80 % СПГ экспортируется в Японию), основной товарной группой в экспорте из России

в Японию стали минеральные продукты. В настоящее время Россия обеспечивает до 8 % потребности Японии в углеводородном сырье.

Заготовка и первичная переработка леса на территории России с последующим экспортом в Японию осуществляется такими компаниями как ООО «СП «Игирма-Тайрику», ООО «Ванино-Тайрику», АО «PTS Hardwood» и ЗАО «STS Technowood».

По итогам 2018 г. товарная структура импорта продолжает сохранять свою потребительскую направленность. Товарная структура импорта из Японии в Россию по итогам 2018 г. представлена машинами, оборудованием и транспортными средствами — 80,2 % (в основном средства наземного транспорта и различным промышленным и электрооборудованием), продукцией химической промышленности — 11,2 % и металлами, и изделиями из них — 3,5 %. На долю прочих товарных групп приходится 5,1 % (табл. 3).

Таблица 3
*Динамика товарной структуры импорта России из Японии, %**

Товарная группа	2010	2015	2016	2017	2018
Машины, оборудование и транспортные средства	83,9	77,9	80,0	80,9	80,2
Продукция химической промышленности	7,8	11,8	11,3	10,9	11,2
Металлы и изделия из них	4,7	4,5	2,7	3,1	3,5
Прочее	3,6	5,8	6,0	5,1	5,1
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=52&Itemid=1978.

За период 2010–2018 гг. произошло увеличение доли продукции химической промышленности (с 7,8 до 11,2 %) в общем объеме импорта в Россию из Японии, а также снижение доли минеральных продуктов (с 64,1 до 67,7 %) и металлов и изделий из них (с 4,7 до 3,5 %).

С участием японских компаний на территории России создан ряд промышленных предприятий в сфере машиностроения. К наиболее крупным относятся сборочные предприятия японских автопроизводителей Isuzu, Mazda, Mitsubishi, Nissan, Toyota и производителей строительной техники Komatsu и Hitachi и ряд других компаний, а также производители компонентов для сборочных производств.

Так же в России осуществляют свою деятельность совместные российско-японский компании в сфере химической промышленности и фармацевтика (Takeda, Mitsubishi Heavy Industries и Sojitz), строительных материалов и металлообработки (AGC, Tairiku Trade, Furukawa, Tajima, Sumitomo Corp., Mitsui, Mishima Kosan, NSG и Kureha), телекоммуникации (Fujitsu Service, Cyberstep и Fujikura) и др. Всего в настоящее время на территории России работает около 300 японских компаний³.

По итогам 2018 г. Центральный федеральный округ занимает первое место по объему российско-японского внешнеторгового оборота (41,1 %). Второе место занимает Дальневосточный федеральный округ (31,1 %). Третье место занимает Сибирский федеральный округ (12,9 %). На долю остальных федеральных округов приходится 15,0 % (табл. 4).

³ Сайто Даисукэ: 300 японских компаний в России — это мало // РИА Новости. 2018. 16 мая. URL: <https://ria.ru/20180516/1520588219.html>.

Таблица 4

**Доля федеральных округов
во внешнеторговом обороте России с Японией***

Федеральный округ	2015		2018	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Центральный	8,0	37,5	8,7	41,0
Дальневосточный	7,2	34,0	6,6	31,1
Сибирский	2,6	12,1	2,8	12,9
Северо-Западный	1,6	7,6	1,7	7,9
Приволжский	0,6	2,6	0,7	3,4
Уральский	1,2	5,6	0,6	2,9
Южный	0,1	0,6	0,1	0,6
Северо-Кавказский	0,01	0,04	0,01	0,1
<i>Всего</i>	21,3	100	21,3	100,0

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=51&Itemid=1977.

За период 2015-2018 гг. отмечается увеличение доли Центрального (с 37,5 до 41,0 %), Сибирского (с 12,1 до 12,9 %), Северо-Западного (с 7,6 до 7,9 %), Приволжского (с 2,6 до 3,4 %) и Северо-Кавказского (с 0,04 до 0,1 %) федеральных округов в общем объеме внешней торговли России с Японией, а также снижение доли Дальневосточного (с 34,0 до 31,1 %) и Уральского (с 5,6 до 2,9 %) федеральных округов.

В силу своего географического положения дальневосточные и сибирские регионы традиционно играют значимую роль в российско-японском внешнеторговом сотрудничестве, а значительная доля Центрального федерального округа в общем объеме внешнеторгового оборота связана с тем, что торговые сети и производственные холдинги осуществляют централизованное таможенное оформление товаров в регионах отличных от регионов производства или конечного потребления [4; 5].

По итогам 2018 г. на долю регионов Центрального федерального округа пришлось 41,0 % (8,7 млрд долл.) от общего объема внешнеторгового оборота России с Японией, 22,4 % (2,8 млрд долл.) экспорта и 67,0 % (5,9 млрд долл.) импорта. Сальдо торгового баланса отрицательное и составляет — 3,1 млрд долл. (табл. 5).

Таблица 5

**Динамика внешнеторгового оборота
Центрального федерального округа с Японией, млн долл.***

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2015	7 986,3	3 649,5	4 336,8	-687,4
2016	6 190,8	1 514,2	4 676,6	-3 162,4
2017	7 230,1	2 158,2	5 071,9	-2 913,7
2018	8 731,5	2 809,9	5 921,6	-3 111,7

* Составлена по данным Центрального таможенного управления. URL: <http://ctu.customs.ru/folder/140108>.

Основная доля внешнеторгового оборота Центрального федерального округа с Японией приходится на г. Москва — 69,1 % (6,0 млрд долл.), Московская область — 24,1 % (2,1 млрд долл.) и Калужская область — 4,0 % (0,4 млрд долл.).

По итогам 2018 г. на долю регионов Дальневосточного федерального округа пришлось 31,1 % (6,6 млрд долл.) от общего объема внешнеторгового оборота России с Японией, 49,2 % (6,1 млрд млн долл.) экспорта и 5,6 % (0,5 млрд долл.) импорта. Сальдо торгового баланса положительное и составляет +5,6 млрд долл. (табл. 6).

Таблица 6

**Динамика внешнеторгового оборота
Дальневосточного федерального округа с Японией, млн долл.***

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2015	7 243,6	6 527,1	716,5	+5 810,6
2016	5 207,9	4 783,4	424,5	+4 358,9
2017	5 404,7	4 821,8	582,9	+4 238,9
2018	6 615,8	6 121,3	494,5	+5 626,8

* Составлена по данным Дальневосточного таможенного управления. URL: <http://dvtu.customs.ru/folder/147017>.

Основная доля внешнеторгового оборота Дальневосточного федерального округа с Японией приходится на Сахалинскую область — 79,4 % (5,3 млрд долл.), Приморский край — 11,0 % (0,7 млрд долл.) и Хабаровский край — 3,5 % (0,2 млрд долл.).

По итогам 2018 г. на долю регионов Сибирского федерального округа пришлось 12,9 % (2,8 млрд долл.) общего объема внешнеторгового оборота России с Японией, 20,8 % (2,6 млрд долл.) экспорта и 1,9 % (0,2 млрд долл.) импорта. Сальдо торгового баланса положительное и составляет +2,4 млрд долл. (табл. 7).

Таблица 7

**Динамика внешнеторгового оборота
Сибирского федерального округа с Японией, млн долл.***

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2015	2 584,1	2 461,8	122,2	+2 339,6
2016	2 246,2	2 149,3	96,9	+2 052,5
2017	2 569,3	2 445,1	124,2	+2 320,9
2018	2 754,7	2 587,4	167,3	+2 420,1

* Составлена по данным Сибирского таможенного управления. URL: <http://stu.customs.ru/folder/146829>.

Основная доля внешнеторгового оборота Сибирского федерального округа с Японией приходится на Кемеровскую область — 51,7 % (1,4 млрд долл.), Иркутскую область — 25,1 % (0,7 млрд долл.) и Республику Хакасия — 8,1 % (0,2 млрд долл.).

Российско-японская внешняя торговля характеризуется следующими специфическими особенностями:

1. По итогам 2018 г. на долю Японии пришлось 3,1 % от общего объема внешнеторгового оборота России (10-е место среди стран внешнеторговых партнеров России), 2,8 % экспорта (11-е место) и 3,7 % импорта (7-е место).

2. Объем российско-японской внешней торговли (21,3 млрд долл.) существенно отстает от уровня российской-китайской торговли (108,3 млрд долл.) и российско-германской торговли (59,6 млрд долл.), а также от уровня японо-китайской торговли (317,4 млрд долл.) и японо-американской торговли (221,6 млрд долл.)⁴.

⁴ Japanese Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>.

3. На долю Центрального, Дальневосточного и Сибирского федеральных округов приходится основная доля российско-японского внешнеторгового оборота (85,1 %). При этом основная доля экспорта из России в Японию приходится на Дальневосточный федеральный округ (28,7 %), а основная доля импорта из Японии в Россию на Центральный федеральный округ (27,8 %).

4. Экспорт из России в Японию преобладает над импортом из Японии в Россию. За период 2010–2018 гг. среднегодовая доля экспорта в структуре российско-японского внешнеторгового оборота составляет — 57,6 %, импорта — 42,5 %.

5. Сырьевая направленность российского экспорта в Японию. Среднегодовая доля товарной группы минеральные продукты в общем объеме экспорта за период 2010–2018 гг. составляет — 81,2 %, металлы и изделия из них — 7,7 % и древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 3,4 %. На прочие товарные группы приходится — 7,8 %.

6. Высокая доля готовой продукции в импорте из Японии. Среднегодовая доля продукции машиностроения в общем объеме импорта за период 2010–2018 гг. составляет — 82,2 %, продукция химической промышленности — 9,4 % и металлы и изделия из них — 4,0 %. На прочие товарные группы приходится — 4,4 %.

Россия заинтересована в развитии российско-японского взаимовыгодного сотрудничества и предпринимает определенные шаги в этом направлении, однако нерешенность вопросов, связанных с заключением мирного договора между странами после окончания Второй мировой войны, оказывает негативное влияние на динамику развития двухсторонних отношений [6].

Расширение внешнеэкономических связей между странами является приоритетным направлением двустороннего сотрудничества между странами. За последние годы российско-японские торгово-экономические связи развиваются стабильными темпами, но при этом по своим объемам они существенно уступают уровню российско-китайских связей [7; 8].

Сложившаяся в настоящее время товарная структура экспортно-импортных операций является несбалансированной. Основу российского экспорта в Японию составляют минеральные продукты (СПГ, нефть, нефтепродукты и каменный уголь), а в импорте преобладает продукция машиностроения (автотранспорт, промышленное оборудование, электроника) и химической промышленности.

Данная тенденция говорит о необходимости диверсификации товарной структуры российско-японской внешней торговли в направлении повышения доли экспортных товаров с высокой степенью передела и добавленной стоимости [9; 10]. При этом выход российских компаний на японский рынок кроме экспортных ограничений затрудняет высокая конкуренция и насыщение готовой продукцией собственного производства, а также специфика внутреннего спроса.

В этой связи перспективным представляется расширение внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Японией связанное с реализацией совместных инвестиционных проектов в сфере машиностроения, глубокой переработки природных ресурсов, сельском хозяйстве, модернизации энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры, создании на территории России соответствующих производств и промышленных центров.

Список использованной литературы

1. Popkova E.G. Foreign Trade as a Vector of Economic Growth in the Globalizing World / E.G. Popkova, Y.A. Sukhodolov. — DOI 10.1007/978-3-319-45985-1_3 // Contributions to Economics. — 2017. — P. 25–45.

2. Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе : рабочая тетрадь / А.Н. Панов, Д.В. Стрельцов, А.А. Киреева, В.В. Нелидов. — Москва : Российский совет по международным делам, 2019. — 44 с.

3. Такафуми Н. Японо-российское экономическое сотрудничество: бизнес-перспективы на Дальнем Востоке России / Н. Такафуми // *Пространственная Экономика*. — 2011. — № 4. — С. 23–38.

4. Суходолов Я.А. Российско-китайское внешнеэкономическое сотрудничество как фактор развития экономики России : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.14 / Я.А. Суходолов. — Ростов-на-Дону, 2016. — 25 с.

5. Шуплецов А.Ф. Влияние на активность промышленной политики и предпринимательства в восточных регионах России баланса внешней торговли России и Японии / А.Ф. Шуплецов, Н.В. Светник. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(6).9 // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 6. URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21213>.

6. Глумова Ж.Е. Освещение проблемы островов Курильской гряды в китайских и японских СМИ / Ж.Е. Глумова // *Российско-китайские исследования*. — 2019. — Т. 3, № 1. — С. 90–94.

7. Шалак А.В. Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей / А.В. Шалак. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 292–297. — Рец. на кн.: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. — Чита : Забайкал. гос. ун-т, 2015. — 235 с.

8. Суходолов А.П. Экономические риски российской экономики и национальные интересы в треугольнике Россия — Монголия — Китай / А.П. Суходолов, И.Е. Козырская, Ю.В. Кузьмин // *Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование* : материалы Междунар. Байкал. форума, г. Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под ред. Е.Р. Метелевой. — Иркутск, 2018. — С. 395–402.

9. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» / П.А. Минакир // *Экономика региона*. — 2017. — Т. 13, № 4. — С. 1016–1029.

10. Суходолов А.П. Современное состояние и основные тенденции развития внешней торговли Дальневосточного федерального округа / А.П. Суходолов, Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(3).406-415 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 406–415.

References

1. Popkova E.G., Sukhodolov Y.A. Foreign Trade as a Vector of Economic Growth in the Globalizing World. *Contributions to Economics*, 2017, pp. 25–45. DOI: 10.1007/978-3-319-45985-1_3.

2. Panov A.N., Streltsov D.V., Kireeva A.A., Nelidov V.V. *Perspektivy razvitiya rossiisko-yaponskikh otnoshenii na novom etape* [Russia-Japan Relations: New Stage of Development]. Moscow, Russian International Affairs Council Publ., 2019. 44 p.

3. Takafumi N. Japan-Russia Economic Cooperation: Business Outlook in Far Eastern Russia. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2011, no. 4, pp. 23–38. (In Russian).

4. Sukhodolov Ya. A. *Rossiisko-kitaiskoe vneshnetorgovoe sotrudnichestvo kak faktor razvitiya ekonomiki Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [Russian-Chinese foreign trade cooperation as a factor of Russia economic development. Cand. Diss.Thesis]. Rostov-on-Don, 2016. 25 p.

5. Shupletsov A.F., Svetnik N.V. Impact of Foreign Trade Balance Between Russia and Japan on Performance of Industrial Policy and Business in Russia's Eastern Regions. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).9. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21213>. (In Russian).

6. Glumova Z.E. Chinese and Japanese Media Coverage of the Issue of the Kuril Islands. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 90–94. (In Russian).

7. Shalak A.V. Russia and China: Opportunities for Strategic Cooperation Through the Prism of Regional Ties. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 292–297. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297 (In Russian).

8. Sukhodolov A.P., Kozyrskaya I.E., Kuzmin Yu.V. Economic Risks of the Russian Economy and National Interests in the Russia — Mongolia — China Triangle. In Meteleva E.R. (ed.). *Evrasiiskii integratsionnyi proekt: tsivilizatsionnaya identichnost' i global'noe pozitsionirovanie. Materialy Mezhdunarodnogo Baikalskogo foruma, Irkutsk, 20–21 sentyabrya 2018 g.* [Eurasian Integration Project: Civilization Identity and global Positioning. Materials of the International Baikal Forum, Irkutsk, September 20–21, 2018]. Irkutsk, 2018, pp. 395–402. (In Russian).

9. Minakir P.A. “Turn to the East” Policy: Expectations and Reality. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 1016–1029. (In Russian).

10. Sukhodolov A.P., Sukhodolov Ya.A. Current State and Main Trends of Foreign Trade Development in Far Eastern Federal District. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 406–415. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).406-415. (In Russian).

Информация об авторе

Суходолов Яков Александрович — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Забайкальская лаборатория экономических и международных исследований, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Хабаровск, Российская Федерация; доцент, кафедра мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Author

Yakov A. Sukhodolov — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Zabaykalye Laboratory of Economic and International Research, Institute of Economic Research, Far Eastern Division, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, the Russian Federation; Associate Professor, Department of International Economy, Entrepreneurship and the Humanities, Chita Institute (Branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Для цитирования

Суходолов Я.А. Современная специфика внешнеторгового сотрудничества России с Японией / Я.А. Суходолов // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 3. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(3).11.

For Citation

Sukhodolov Ya.A. Modern Specifics of Foreign Trade Cooperation between Russia and Japan. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).11. (In Russian).